

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

347-е заседание • 12 августа 1948 года
348-е и 349-е заседания • 13 августа 1948 года

№ 103

ЛЕЙК СОНСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста сорок седьмое заседание

	Стр.
196. Официальное сообщение	1

Триста сорок восьмое заседание

197. Предварительная повестка дня	1
198. Утверждение повестки дня	1
199. Продолжение обсуждения вопроса о Триесте	1

Триста сорок девятое заседание

200. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	8
---	---

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА Сорок седьмое ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 12 августа 1948 года
в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

196. Официальное сообщение

Согласно правилу 55 временных правил процедуры Совета Безопасности, следующее официальное сообщение было выпущено Генеральным Секретарем от имени Совета Безопасности и разослано вместо стенографического отчета:

«Совет Безопасности рассмотрел на закрытом заседании свой доклад Генеральной Ассамблеи за период времени с 16 июля 1947 г. по 15 июля 1948 г. Совет постановил предложить делегациям передать Секретариату свои поправки и создать другое заседание для утверждения окончательного проекта доклада в четверг 19 августа 1948 г. в 2 ч. 30 м. дня.

На этом заседании также рассматривались меры для переезда Совета Безопасности в Европу, в связи с предстоящей сессией Генеральной Ассамблеи».

ТРИСТА Сорок восьмое ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в пятницу 13 августа 1948 года
в 11 ч. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

197. Предварительная повестка дня (S/Agenda 348)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Свободной Территории Триест:

а) письмо представителя Югославии от 28 июля 1948 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением меморандума правительства Федеративной Народной Республики Югославии относительно Свободной Территории Триест [S/927].

3. Палестинский вопрос.

198. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

199. Продолжение обсуждения вопроса о Триесте

По приглашению Председателя представитель Югославии И. Вильфан занимает место за столом Совета.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Вопрос, обсуждаемый Советом Безопасности о нарушении англо-американскими военными властями договора союзных государств с Италией в отношении Триеста, является вопросом большой принципиальной важности. Известно, что строгое и неукоснительное соблюдение договоров, взятых по этим договорам сторонами обязательств, равно как и соблюдение заключенных государствами соглашений представляет собою одну из основных гарантий доверия между народами, а также и сохранения мира и безопасности, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций. Там, где господствует взгляд, что договоры являются ничем иным как клочком бумаги, который можно по желанию одной из сторон разорвать и нарушить, там не может быть устойчивого международного порядка, там нормальные международные отношения заменяются произволом, чреватые серьезными осложнениями и конфликтами.

Этому нас учит опыт истории, а также прецеденты недавнего прошлого. Все помнят, как бесцеремонно обходилась с договорами фашистская Германия, как она в нарушение договоров и обещаний фашистской верхушки оккупировала Рейнскую область, аннексировала Австрию, оторвала Судетскую область от Чехословакии, предъявила претензии на Данциг и к каким губительным последствиям для народов повело подобное циничное отношение фашистской Германии к договорам. Уступки, которые делались тогда Германией сторонниками «мюнхенской» политики под предлогом сохранения мира и безопасности

и установления устойчивого порядка, на деле все больше разжигали аппетиты фашистских правителей и создавали у них уверенность, что для них не существует ни международных норм, ни международных законов, регулирующих отношения между государствами, что они вправе действовать по своему усмотрению, что им все дозволено.

Народы слишком дорого заплатили за этот опыт, чтобы после второй мировой войны безучастно относиться к вопросу о нерушимости договоров.

Статьи в итальянском Договоре о статусе Триеста не были теми статьями, которые удовлетворяли народы славянских стран. Известно, что на Парижской мирной конференции министр иностранных дел СССР В. М. Молотов в своей речи от 14 сентября 1946 года подверг справедливой и обоснованной критике английский проект статута Свободной Территории Триест. Он критиковал этот проект за его антидемократические тенденции, суживающие права Народного собрания Свободной Территории Триест равно как и права правительственного Совета. Он предостерегал против уже тогда делавшихся попыток рассматривать Свободную Территорию Триест как своего рода колонию, предостерегал против попыток превращения Триеста «в чью-то новую базу вооруженных сил на Балканах», настаивал на нейтральности и демилитаризации Свободной Территории Триест, на выводе оттуда, после вступления в силу договора с Италией, иностранных войск и так далее.

Несмотря на то, что не все разумные и справедливые предложения советской делегации были приняты англо-американской стороной, несмотря на то, что ряд нежелательных для славянских стран пунктов первоначального английского проекта остался в окончательном тексте статута о Свободной Территории Триест, советская делегация, в целях достижения соглашения, пошла на уступки как в этом, так и в ряде других вопросов итальянского Договора, после чего договор был подписан СССР, Францией, США и Великобританией.

Два года прошло со времени Мирной конференции в Париже, однако, решения, касающиеся Триеста, остались нереализованными.

Статья 11, пункт 1 Приложения VI к итальянскому Договору уполномочивала Совет Безопасности назначить после консультации с правительствами Югославии и Италии губернатора Свободной Территории Триест. В соответствии со статьей 3 того же Приложения VI, предусматривающего нейтральность Свободной Территории Триест, губернатором могло быть лицо, которое, действительно, обеспечивало не на словах, а на деле нейтралитет Триеста. Однако, с самого начала англо-американская сторона заняла отрицательную позицию ко всем выдвигаемым кандидатурам, как только у английской или американской делегации в Совете Безопасности возникало малейшее сомнение, что выдвигаемое лицо не будет безоговорочным орудием проведения в Триесте политики США или Великобритании. Так были отвергнуты некоторые кандидатуры

французских граждан, граждан Швеции, Норвегии, известных государственных деятелей, депутатов парламента и дипломатов с солидным стажем и опытом.

Англо-американская сторона не только не спешила, но всячески тормозила назначение губернатора в Триест, поскольку своими вооруженными силами англичане и американцы занимали значительную часть Свободной Территории Триест и командующий этими объединенными силами американский генерал Эйри самолично присвоил себе функции губернатора Триеста и управляет Триестом, вопреки итальянскому Договору, без правительственного совета и без выбранного всеобщим голосованием Народного собрания. Затягивание назначения губернатора давало возможность англо-американской стороне хозяйничать в Триесте как у себя дома и превратить Триест в своего рода подмандатную территорию, используемую как военно-морскую базу английским и американским флотом, против чего как раз и предостерегал Вячеслав Михайлович Молотов.

Это искусственно созданное положение в Триесте привело к тому, что англо-американское командование стало рассматривать Свободную Территорию Триест как свою собственную вотчину, которую можно отнимать у одних, дарить другим, совершенно игнорируя международный статут Триеста и договоры, которые были заключены по этому поводу. Этот произвол задевал интересы не только Югославии, но и целого ряда стран Восточной Европы, не имевших выхода к морю, которые для развития своей торговли имели право пользоваться свободным портом Триеста.

В марте 1948 года англо-американское командование в Триесте предприняло ряд таких шагов, которые нельзя было иначе рассматривать как аннулирование договора СССР, Франции, США и Великобритании с Италией в отношении Свободной Территории Триест. Речь идет о заключении англо-американским командованием ряда соглашений валютного, торгового, почтового характера с Италией.

Подлинный смысл этих соглашений был подробно рассмотрен представителем Советского Союза в его речи от 10 августа [346-е заседание] и было бы излишним вновь повторять его убедительную аргументацию.

Попытка представителя Соединенных Штатов Америки задним числом оправдать соглашения англо-американских военных властей с Италией от 9 марта 1948 г. ссылкой на статью 11 временного режима Свободной Территории Триест (Приложение VII) [345-е заседание] не выдерживает ни малейшей критики. Статья 11 говорит лишь о том, что впредь до установления отдельного режима для Свободной Территории Триест итальянская лира будет оставаться законным платежным средством Свободной Территории. Но «признать законным платежным средством» и допустить хождение итальянской лиры на территории Триеста не значит сделать ее монополярной монетой при расчетах, как это имеет место

на триестской территории, оккупируемой англо-американскими войсками.

Не выдерживает критики и второй аргумент представителя Соединенных Штатов Америки [345-е заседание] о том, что установление таможенной унии, почтового союза между Италией и Свободной Территорией Триест являются мерами, относящимися к переходному периоду Триеста. В Приложении VII к итальянскому Договору, определяющему этот переходный период, нет ни одной статьи, санкционирующей такого рода мероприятия, а тем более нет статей, разрешающих восстановление итальянского суверенитета над Свободной Территорией Триест. Стало быть, англо-американские власти нарушили временный статут Свободной Территории Триест. И что это нарушение не было случайным, а отражало планы правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании видно из того, что на заседании от 10 августа [345-е заседание] представитель Соединенных Штатов Америки открыто заявил, что его правительство считает, что договор с Италией в отношении Свободной Территории Триест должен быть пересмотрен и эта территория должна отойти к Италии. Эту же точку зрения выразил представитель Соединенных Штатов Америки и 20 марта 1948 года, когда он обратился в Совет Безопасности с заявлением [S/707] в котором он, от имени Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, предлагал отдать Свободную Территорию Триест Италии, вопреки решению Совета министров от 12 декабря 1946 года и в нарушение Мирного договора с Италией, под которым стоят подписи от имени США — Бирнса, Великобритании — Бевина и Франции — Бидо.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики в Совете Безопасности усматривает в этом письме представителя Соединенных Штатов Америки от 20 марта предвыборный маневр, рассчитанный на то, чтобы накануне происходивших в Италии выборов укрепить положение так называемой христианско-демократической партии в противовес другим политическим партиям в Италии, что равносильно вмешательству во внутренние итальянские дела в нарушение статьи 2 пункта 7 Устава Организации Объединенных Наций.

Таким образом, действия правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании, поддержанные правительством Франции, являются тройным нарушением: во-первых, Соглашения четырех министров иностранных дел по вопросу о Триесте от 12 декабря 1946 года, во-вторых, Мирного договора с Италией, в-третьих, Устава Организации Объединенных Наций.

Против подобного отношения к договорам и обязательствам, делегация Украинской Советской Социалистической Республики не может не протестовать. Народ, который она имеет честь представлять, воспитан великим Генералиссимусом Сталиным на уважении к тем документам и к тем обязательствам, под которыми стоит подпись Советского Союза, на уважении к заключенным соглашениям и данному слову.

Исходя из этих принципиальных соображений, делегация Украинской Советской Социалистической Республики поддерживает предложение правительства Федеративной Народной Республики Югославии [S/968] о прекращении действия заключенных англо-американским командованием соглашений с Италией, нарушающих итальянский Мирный договор; в то же время она настаивает на выдвижении в кратчайший срок Советом Безопасности кандидатуры на пост губернатора Триеста; наконец, делегация Украинской Советской Социалистической Республики настаивает на выполнении Соединенными Штатами Америки и Великобританией их обязательств, предусмотренных Договором с Италией о создании Свободной Территории Триест.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Югославии. К сожалению, нет возможности организовать одновременный перевод ввиду того, что Секретариат начал великое переселение в Париж. Поэтому все выступления мы вынуждены будем переводить не одновременным переводом, а последовательным переводом.

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (говорит по-английски): Представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, в речах, произнесенных ими по этому вопросу на 345-м и 346-м заседаниях Совета Безопасности, давали понять, что весь вопрос, рассматриваемый в настоящее время Советом Безопасности, касается юридического толкования Мирного договора с Италией, в частности, тех положений Мирного договора, которые относятся к Свободной Территории Триест. В действительности же, суть вопроса совершенно не в том и, конечно, не возникает из-за какого-либо затруднения в толковании тех положений Мирного договора, которые касаются Свободной Территории Триест. Никаких затруднений, конечно, нет, если подойти к условиям Мирного договора искренне и с действительным желанием выполнять их в том духе, в котором они были задуманы. Однако, это именно то, чего не хватает в подходе Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик в своей последней речи [346-е заседание], а также представитель Украинской Советской Социалистической Республики, во время своего выступления сегодня, подробно говорили о тактических приемах этих правительств, цель которых в том, чтобы отложить назначение губернатора Триеста и попытаться создать таким образом положение, которое оправдывало бы внесенное им 20 марта предложение [S/707]. Они желают, конечно, скрыть все вышеизложенное и потому выработали особые теории для того, чтобы замаскировать явное противоречие, вызванное их желанием не выполнять Мирного договора и в то же самое время делать вид, что этот Договор выполняется.

Юридическая теория, которую они в этом отношении проводят, неизбежно ставит их в положение, противоречащее условиям Мирного дого-

вора. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства утверждают, что соглашения, заключенные Союзным военным командованием с Итальянской Республикой — которые мое правительство охарактеризовало как явное нарушение независимости и неприкосновенности Свободной Территории Триест — основаны на статье 11 Приложения VII Мирного договора. Они утверждают, что эти соглашения приводят к экономическому союзу — иными словами, что они устанавливают связь исключительного характера между Свободной Территорией Триест и Италией — и что такой союз соответствует положениям статьи 11 Приложения VII Мирного договора, предусматривающим употребление в течение известного срока итальянской лиры в качестве законной валюты Свободной Территории Триест и предоставление Свободной Территории итальянским правительством некоторого количества итальянских лир и иной иностранной валюты.

Свободная Территория Триест была создана Мирным договором. При создании Свободной Территории Триест в Мирном договоре, очевидно, не могли быть одновременно предусмотрены все необходимые меры для немедленного и полного достижения финансовой и экономической независимости Свободной Территории. Конечно, предусматривался переходный период, а мы знаем, что в этот период — особенно в отношении дальнейшего пользования лирой в качестве законной валюты — существует некоторое ограничение полной финансовой и экономической независимости Свободной Территории Триест. Это явствует из доклада Комиссии по обследованию положения в Триесте, а также из заключений, представленных моим правительством по поводу этого доклада. Однако, представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, в своем толковании Мирного договора, не учитывают того факта, что создавшееся положение не должно быть использовано с целью поставить Свободную Территорию Триест в полную зависимость от какой-либо страны, как это было сделано Союзным военным командованием в отношении Италии.

Я намерен доказать, что представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства произвольно толкуют положения статьи 11 Приложения VII Мирного договора.

Просматривая статью 11 Приложения VII Мирного договора, мы видим, что статья эта предусматривает обязательство для правительства Италии «...удовлетворять нужды» — я подчеркиваю *нужды* — «Свободной Территории в иностранных девидах и в валюте...» Это означает, что финансовая и экономическая политика Италии в отношении Свободной Территории Триест подлежит ограничениям. Говорится, что Италия должна будет снабжать Свободную Территорию лирами и иностранной валютой в размере, соответствующем нуждам Свободной Территории, а не в размере, соответствующем итальянским подсчетам без всяких ограничений и без всяких преград для денежного обращения, как это предусматривалось в соглашениях, заключенном меж-

ду Союзным военным командованием и Итальянской Республикой. Кроме того, ограничение снабжения Италией Свободной Территории итальянскими лирами и иностранной валютой в соответствии с нуждами Территории означает также известные ограничения для Союзного управления, которые оно не должно переступать. Эта же статья Договора предусматривает также заключение соглашений между Свободной Территорией Триест и Италией в целях выполнения последней своих обязательств по снабжению Территории лирами и иностранной валютой. Какова цель этих соглашений?

Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства утверждают, что никогда не существовало денежных, валютных или таможенных преград и что, поэтому, нельзя считать, что заключенные с Итальянской Республикой соглашения привели к уничтожению таких преград и к установлению связи исключительного характера между Свободной Территорией Триест и Италией. Согласно утверждениям представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства они лишь официально признали, в форме соглашений, то положение, которое существовало до и после создания Свободной Территории.

Если бы это было так, то тогда неизбежно возник бы вопрос: во-первых, почему было необходимо предусмотреть в статье 11 Приложения VII обязательное заключение такого соглашения? Предусматривалось ли такое обязательство лишь как официальное признание, в письменной форме, существующего уже положения, отмеченного связью исключительного характера, существующей между Италией и Свободной Территорией только в силу продолжения обращения итальянской лиры как законного денежного средства? Конечно, такой тезис был бы совершенно несовместим с задачей временного режима, который должен подготовить независимость Свободной Территории.

Статья 11 Приложения VII, истолкованная в духе других условий Мирного договора, в духе доклада Комиссии по обследованию положения в Триесте и в духе постановления Совета министров иностранных дел, имеет следующее значение: статья 11 Приложения VII предусматривает продолжение законного обращения итальянской лиры впредь до установления отдельной валюты для Свободной Территории, отличной от итальянской лиры и от югославского динара. Это вполне логично, так как при существующем положении вещей было бы невозможно немедленно предоставить полную финансовую и экономическую независимость Свободной Территории Триест.

С другой стороны, цель Мирного договора заключается в использовании этого переходного периода для подготовки к полной независимости Свободной Территории Триест, включая ее финансовую и экономическую независимость. Поэтому, положение, предусматривающее заключение соглашений, было включено в Мирный договор с одной лишь целью — а именно с целью возложить на Италию обязательство снабжать

Свободную Территорию лирами и иностранной валютой и в то же время помешать Италии осуществить свое намерение держать Свободную Территорию Триест в состоянии финансовой и экономической зависимости, путем дальнейшего обращения лиры в Свободной Территории как законного денежного средства. Постановление, принятое Советом министров иностранных дел, и доклад Комиссии по обследованию положения в Триесте доказывают, что статья 11 Приложения VII Мирного договора имеет лишь это значение.

Союзное управление имело право заключать подобные соглашения. Однако, вместо этого, под предлогом, что оно придерживается положений статьи 11 Приложения VII, под предлогом, что связь исключительного характера уже существовала между Италией и Свободной Территорией, Союзное управление заключило соглашения, по которым Свободная Территория Триест, в финансовом и экономическом отношении, полностью возвращается под власть Италии.

Не предусматривают ли совершенно определенно и другие условия Мирного договора, а также постановление Совета министров иностранных дел и доклад Комиссии по обследованию положения в Триесте, что деятельность управляющих Территорией властей должна быть направлена к подготовке полной независимости Территории в будущем и разве не устанавливают они, что соглашения, упомянутые в статье 11 Приложения VII, предусматривают лишь соответствующие обязательства Италии?

Ответ на этот вопрос дается в докладе Комиссии по обследованию положения в Триесте. Комиссия по обследованию положения в Триесте, назначенная Советом министров иностранных дел, должна была рассмотреть четыре главных вопроса: вопросы о бюджете, о балансе платежей, о денежных средствах и о банках, а также вопрос о контроле над сделками в иностранной валюте.

Комиссия считала, что временный режим должен пытаться достигнуть равновесия бюджета и, если это понадобится, стараться получить займы в соответствии с нуждами и возможностями расплаты по таким займам. Бюджет, составленный Комиссией, предусматривает доход от таможенных сборов с ввозимых из всех стран товаров, причем Италии и Югославии должны предоставляться некоторые и — как это определенно указывается в постановлении Совета министров иностранных дел — одинаковые привилегии. Комиссия считала, что временный режим обязан добиться баланса платежей в отношении всех стран, включая и Италию. Что касается денежных средств и банков, Комиссия предусмотрела период, в течение которого Италия должна будет продолжать снабжать Свободную Территорию валютой, как она это делала раньше. Этот период, согласно решению Комиссии, должен продолжаться до учреждения центрального банка Свободной Территории Триест; лишь после учреждения такого банка могут заключаться соглашения, предусмотренные статьей 11 Приложения VII Мирного договора. В тот период даже, когда итальянская лира будет законным платежным

средством Свободной Территории Триест, временное правительство все же должно иметь контроль над всеми сделками в иностранной валюте; правительство должно накапливать в Свободной Территории запасы иностранной валюты; оно должно ввести в Свободной Территории специальный курс доллара по отношению к итальянской лире, отличающийся от курса доллара по отношению к итальянской лире в самой Италии; оно должно открыть специальный счет для своих валютных сделок с Италией и ввести систему выдачи лицензий для импорта и экспорта.

Я теперь перейду к подробному рассмотрению этих положений. В главе V доклада Комиссии предусматривается строгий контроль денежного обращения и многочисленные его ограничения. Я имею здесь только французский текст этого доклада, где в пункте 5, например, говорится:

Следующая цитата читается 1-ном Вильфаном по-французски:

«Всякий экспорт товаров из Свободной Территории или уплата Свободной Территории сумм за услуги, оказанные иностранцам, включая уплату сумм согласно соглашениям о компенсациях, должны уплачиваться в иностранной валюте или равноценными платежными средствами, и такая иностранная валюта должна продаваться правительству Свободной Территории. Это положение должно касаться всех стран, за исключением Италии, впредь до установления новой валюты для Свободной Территории. Что касается Италии, то Комиссия рекомендует заключить с ней соглашение, согласно которому доходы в лирах с главных категорий экспорта из Свободной Территории в Италию, а также главные суммы, уплачиваемые за оказанные Италии услуги, должны заноситься в лирах в специальный центральный счет в Банке Италии, который будет использован лишь с согласия правительства Свободной Территории для закупки товаров или иностранной валюты в Италии».

Г-н Вильфан продолжает говорить по-английски:

В действительности же этот пункт устанавливает монополию временного правительства в отношении иностранной валюты всех стран и, конечно, тоже Италии. Наоборот, первое соглашение, заключенное 9 марта 1948 г., предусматривает свободное денежное обращение без какого бы то ни было ограничения. Поэтому это соглашение противоречит задаче временного режима.

Статья 11 Приложения VII Мирного договора предусматривает, что должны приниматься во внимание меняющиеся и специфические нужды Свободной Территории Триест. В докладе подчеркивается, что в Свободной Территории следует проводить независимую денежную политику. В пункте 3 главы V определенно говорится, что временное правительство должно ввести в Свободной Территории особый курс для итальянской лиры. Представитель Соединенного Королевства, пытаясь доказать «абсурдность» югославского тезиса, заявил в своей речи [346-е заседание]:

«Если бы Союзное военное управление обобщило лиру, имеющую хождение в его зоне, от

итальянской лиры путем создания валютных и таможенных препятствий, то нетрудно усмотреть, что лира, имеющая хождение в их зоне, скоро приобрела бы иное значение и иную ценность, чем итальянская лира».

Тот же представитель заявил в другом случае: «Нельзя иметь в зоне лиру и в то же время относиться к ней как к какой-то другой валюте нежели та, которая имеет хождение в Италии». Однако, доклад показывает, что представители всех четырех держав в Комиссии имели именно это в виду и приняли по этому вопросу единогласное решение.

Напротив, первое соглашение, заключенное 9 марта 1948 г. [S/781], предусматривает механическое и автоматическое снабжение Свободной Территории лирами. Поэтому оно противоречит задаче временного режима.

В пункте 6 главы V доклада Комиссии говорится:

Следующая цитата читается в-ном Вильфаном по-французски:

«Соглашение, которое должно быть заключено между итальянским правительством и правительством Свободной Территории относительно пользования итальянской лирой в Свободной Территории впредь до установления там какой-то определенной валюты, должно включать такие положения, которые могут представляться подходящими в целях установления более строгой системы валютного контроля в Свободной Территории».

Г-н Вильфан продолжает говорить по-английски:

Напротив, пункт 1 статьи 5 вышеупомянутого соглашения совершенно определенно вводит итальянские правила в отношении денежного обращения и запрещает принятие правительством Свободной Территории каких-либо самостоятельных мер. Поэтому оно противоречит задаче временного режима.

Глава II доклада Комиссии налагает обязательство установить политику, цель которой должна заключаться в достижении сбалансированного бюджета; в частности, предусматривает, что дефицит будет покрываться за счет займов, в заранее намеченном размере.

Наоборот, второе соглашение, заключенное 9 марта 1948 г. [S/781], основывает все финансирование англо-американского управления на открытом кредите, размеры которого остаются неизвестными, и указаний о том, как он будет покрываться, не дается. Поэтому это соглашение противоречит задаче временного режима.

Доклад Комиссии, во всех пунктах главы V, предусматривает установление контроля над сделками в иностранной валюте и, даже больше того, установление монополии сделок в иностранной валюте и обязательства накапливать запасы таковой.

Напротив, третье соглашение, заключенное 9 марта 1948 г. [S/781] гласит: «В распоряжение итальянского правительства будут передаваться все текущие поступления в дивизах, причитающиеся Командованию зоны на основании ныне

действующих валютных постановлений». Поэтому это соглашение противоречит задаче временного режима.

Доклад Комиссии в своей главе II определенно предусматривает заключение независимых торговых соглашений, а также соглашений относительно платежей.

Напротив, соглашение, заключенное 16 апреля 1948 г., относительно выполнения соглашений, заключенных 9 марта 1948 г., распространяет итальянские торговые соглашения и соглашения относительно платежей на зону, управляемую Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Поэтому оно противоречит задаче временного режима.

В пункте 3 главы II и в пункте 7 главы V доклада Комиссии предусматривается установление независимой таможенной политики, в частности установление независимой политики в отношении выдачи лицензий для экспорта и импорта. По вопросу о пошлинах и о таможенной системе в Комиссии, правда, не было достигнуто полного единогласия. Однако, все члены Комиссии согласились относительно необходимости введения таможенной системы, а впоследствии Совет министров иностранных дел в пункте 2 своего постановления решил освободить от таможенного сбора лишь товары итальянского и югославского происхождения, на основе такого же освобождения от таможенных сборов товаров, происходящих из Свободной Территории Триест.

Напротив, согласно упомянутому соглашению, зона, находящаяся под управлением Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, включается в итальянскую таможенную систему и становится зависимой от системы итальянских контингентов. Поэтому соглашение это противоречит задаче временного режима.

Несомненно, что приведенные положения, касающиеся временного режима, а также цитаты из доклада Комиссии по обследованию положения в Триесте, строго придерживаются текста положений пункта 4 статьи 24 Постоянного статута, а именно, что экономический союз или связь исключительного характера с каким-либо государством несовместимы со статутом Свободной Территории. Поэтому мы имеем доказательство, что не только имеется возможность согласовать положения статьи 11 Приложения VII Мирного договора с пунктом 4 статьи 24 Постоянного статута, но что это является обязательным для всех, кто управляет Свободной Территорией Триест, в то время когда Территория находится под временным режимом — что идет вразрез с тем, что утверждают представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Я считаю необходимым дополнить этот анализ юридической теории, выставленной представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, некоторыми краткими замечаниями относительно методов, к которым они прибегают. Ссылаясь на постановления Совета министров иностранных дел [S/577] и той части постановления, которая относится к таможенным сборам, представитель Соединенных Штатов с осторожностью процитировал [345-е заседание] следующую часть упомянутого текста: «...впредь до

введения нового таможенного режима властями Свободной Территории Триест, существующий режим должен оставаться в силе...» Представитель Соединенных Штатов, однако, забывает процитировать остальную часть этого текста, гласящую: «...и товары итальянского и югославского происхождения должны ввозиться в Свободную Территорию Триест без уплаты таможенных сборов, при условии предоставления этими странами таких же привилегий в отношении продуктов, происходящих из Свободной Территории Триест». Эта фраза совершенно меняет смысл упомянутого текста.

Кроме того, цитируя положения главы V доклада Комиссии, представитель Соединенных Штатов приводит текст первого пункта, относящегося к продолжению в течение некоторого срока существующего контроля над сделками в иностранной валюте; он также цитирует пункт 7 этой главы, касающийся продолжения в течение некоторого срока существующей системы выдачи лицензий для экспорта и импорта, но он совершенно не упоминает всех остальных пунктов, находящихся на той же странице доклада и устанавливающих, что в момент заключения соглашения, основанного на статье 11 Приложения VII к Мирному договору, контроль над сделками в иностранной валюте должен существовать; он не упомянул также, что при заключении соглашения согласно статье 11 Приложения VII Италия должна принять во внимание отдельный контроль для Свободной Территории Триест и т. д.

Прибегая к таким искусным методам толкования международных соглашений, несомненно придется истолковать временный режим в совершенно обратном смысле — можно истолковать его не как режим, который должен привести территорию к независимости, а как режим, который усугубляет ее прежнюю зависимость. Результат применения таких методов не может быть иным. Однако, вопрос заключается в следующем: почему представитель Соединенных Штатов прибегает к таким методам? Я не могу найти другой причины, чем желание замаскировать вопрос, с которым мы здесь сталкиваемся, а именно вопрос о том, будет ли разрешено Союзному управлению продолжать нарушать Мирный договор.

Мы рассматриваем в настоящее время именно этот вопрос, и я надеюсь, что мы будем продолжать его рассмотрение, несмотря на все старания представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства направить прения по иному пути.

Я не буду входить здесь в обсуждение применяемых ими маневров, но я хочу вернуться к одному из замечаний, сделанных представителем Соединенных Штатов.

Защищая тезис о возвращении Триеста Италии, представитель Соединенных Штатов говорил [345-е заседание] об исторической связи Триеста с Италией. Какую историю имел в виду представитель Соединенных Штатов? Ту ли историю, когда в течение приблизительно 600 лет Триест находился в тесной связи со странами Дунайского бассейна, когда Триест достиг всего того,

что имеет для него экономическое значение? Нет, представитель Соединенных Штатов имел в виду 25 лет итальянской власти, которая была отмечена национальным угнетением и экономической эксплуатацией, которая, даже до появления у власти фашизма, применяла в этой провинции все возможные методы преследования демократических элементов. Конечно, представитель Соединенных Штатов не имел в виду историю общей борьбы югославского и итальянского населения этой провинции, которое уже в 1943 году начало общее народное восстание, сражалось вместе с отрядами югославской армии и приносило себя в жертву во имя общего освобождения.

В действительности, общая политика Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которая поддерживается Францией, в вопросе о Триесте совпадает с самой темной эпохой истории Триеста в том, что она поддерживает остатки фашизма, а также группы неофашистов, превращая таким образом Триест в наиболее опасное место для европейского мира. Вот общий смысл рассматриваемого нами вопроса.

С позволения Председателя я хочу представить Совету Безопасности теперь проект резолюции [S/968] по этому вопросу.

«Принимая во внимание пункт 1 статьи 21 Мирного договора с Италией, гласящий: «Свободная Территория Триест признается Союзными и Соединенными державами и Италией, которые соглашаются что ее целостность и независимость должны обеспечиваться Советом Безопасности Объединенных Наций».

принимая во внимание пункт 3 статьи 21 Мирного договора с Италией, гласящий: «По прекращении итальянского суверенитета, Свободная Территория Триест будет управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом Безопасности».

Совет Безопасности,

приняв во внимание обвинения, выставленные в Совете Безопасности правительством Федеративной Народной Республики Югославии, относительно ряда соглашений от 9 марта 1948 г. и от 16 апреля 1948 г., заключенных между Союзным военным управлением и Итальянской Республикой;

решает, что вышеупомянутые соглашения находятся в полном противоречии с обязательствами, принятыми на себя Союзными и Соединенными державами и Италией в отношении статьи 21 Мирного договора с Италией и в отношении постановлений, изложенных в приложениях, составляющих часть Мирного договора, и поэтому

заявляет, что соглашения от 9 марта 1948 года, заключенные между Союзным военным командованием и Итальянской Республикой, а также соглашение от 16 апреля 1948 года относительно выполнения соглашений, заключенных 9 марта, а также и почтовое соглашение несовместимы со статутом Свободной Территории Триест и поэтому объявляет их потерявшими всякую законную силу;

призывает правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки принять к сведению настоящую резолюцию и избегать в будущем проведения каких-либо мероприятий, противоречащих положениям Мирного договора».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): С позволения Председателя я хочу сделать несколько замечаний до окончания общих прений. Однако, ввиду позднего часа я не знаю, желает ли Председатель, чтобы я выступил с этими замечаниями теперь, или он предпочитает отложить теперь заседание и позволит мне выступить перед Советом сегодня днем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предлагаю следующий порядок работы: обсуждение вопроса о Свободной Территории Триест перенести на следующее заседание, которое намечено на понедельник 16 августа в 11 часов утра, а сегодняшнее дневное заседание посвятить палестинскому вопросу; заседание сегодня созвать в 3 часа.

Если нет возражений, то такой порядок мы и примем. Возражений нет, намеченный порядок принимается.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

ТРИСТА Сорок девятое ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 13 августа 1948 года в 3 ч. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Яков Александрович МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня была та же, что и на 348-м заседании (S/Agenda 348).

200. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, представитель Египта, Махмуд Фаузи-бей и представитель Израиля О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Секретариата г-ну Соболеву для краткой информации о тех документах, которые поступили за последнее время в адрес Генерального Секретаря и председателя Совета Безопасности.

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Со времени последнего заседания Совета Безопасности по палестинскому вопросу [343-е заседание] поступило ряд документов, относящихся к вопросу, стоящему на повестке дня

сегодняшнего заседания Совета Безопасности. Я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые более важные документы, имеющие непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу. Обращаю ваше внимание на полученные от Посредника документы, относящиеся к арабским беженцам и перемещенным лицам. Эти документы были посланы Совету Безопасности в ответ на заданные Посреднику вопросы [343-е заседание]. Документ S/964 является каблогаммой Посредника на имя Генерального Секретаря относительно беженцев и перемещенных лиц. В этой каблогамме Посредник заявляет, что он в предшествующей каблогамме, воспроизведенной в документе S/948, уже сообщил информацию относительно арабских беженцев и оказания им необходимой помощи. Имеется также письмо заместителя представителя Высшего арабского комитета, относящееся к вопросу о беженцах и перемещенных лицах и являющееся ответом Высшего арабского комитета на поставленные вопросы. Это письмо приводится в документе S/957.

Временное правительство Израиля представило ряд документов, также относящихся к заданным правительству вопросам. Эти ответы приводятся в документах S/946, S/965 и S/949.

Кроме того получено новое письмо от представителя Соединенного Королевства на имя Председателя Совета Безопасности по поводу помощи, которая должна быть оказана арабским беженцам; это письмо приводится в документе S/962.

Я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые сообщения, касающиеся общего положения в Палестине и соблюдения условий перемирия. Среди них имеется два сообщения, относящихся к последним событиям в Палестине. Одно из них касается разрушения водокачки в Латруне. Это — каблогамма по этому поводу Посредника Организации Объединенных Наций на имя Генерального Секретаря; она воспроизведена в документе S/963.

Имеется также каблогамма министра иностранных дел временного правительства Израиля по тому же делу, которая воспроизведена в розданном сегодня документе S/966. Имеются две каблогаммы Посредника об общем положении в Палестине и о соблюдении перемирия; они приводятся в документах S/955 и S/961.

Вот, кажется, все сообщения, полученные Советом Безопасности по обсуждаемым вопросам.

О. ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Внимание было обращено на документ S/966, в котором содержится сообщение министра иностранных дел временного правительства Израиля о событиях, повлекших за собой разрушение путем взрыва водокачки в Латруне. Позволю себе исправить одну небольшую неточность в тексте: в восьмой строке упоминается о попытке принудить один миллион евреев Иерусалима к капитуляции. В Иерусалиме, к сожалению, находится всего 100 000 человек.

Относительно содержания этой каблогаммы я полагаю, что не потребуется много доводов, чтобы убедить Совет Безопасности в том, что насильственное прекращение водоснабжения Иерусалима является серьезным нарушением пе-

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban